

Согласно воспитанию, которое получил Жун Тин, Император-отец всегда был правителем. Даже для него он был сначала правителем, а потом отцом. Гром, дождь и роса – все это благодаря милости правителя. Даже если дед был отцом императрицы-матери, он не должен был быть таким дерзким. К счастью, никто из посторонних не присутствовал. Если бы его услышал кто-то с дурными намерениями, возможно, даже Императрица-мать была бы замешана.

Сун Хайпин, мужчина средних лет, был потрясен внушительными манерами пятилетнего Жун Тина.

— Этот ребенок... как ты можешь так говорить!

Это «Император выше»... что все это значит?

Выражение лица Жун Тина не изменилось, когда он резко сказал:

— Дедушка, мать-Императрица — мать нации, но она все еще ходит по тонкому льду во дворе и заднем дворце. Прошу деда следить за своими словами и поступками и не впутывать в это дело Императрицу-мать!

На самом деле Жун Тин был человеком гордым до мозга костей. Никогда прежде не встречаясь с дедом, он не мог сказать, что испытывает к нему какие-то чувства. Он любил дедушку просто потому, что тот был отцом императрицы-матери.

Живя во дворце с юных лет, Жун Тин был человеком, который был выше десяти тысяч человек и ниже одного. За исключением отца-Императора, все люди, которых он видел, были слугами, и то, что он выучил на уроках, заключалось в том, что императорская власть царила безраздельно. Поэтому теперь, когда перед ним были люди, бросающие вызов императорской власти и оскорбляющие Императора, он считал это неприемлемым.

Еще более неприемлемым он считал то, что слова и поступки деда повлияют на Императрицу-мать.

Сун Юйань уже привыкла к манере Жун Тина в разговоре. Но Сун Хайпин только что познакомился с ним, поэтому он, естественно, был ошеломлен ученой риторикой Жун Тина.

— Что он говорит? Почему я не могу понять ни слова из того, что он говорит? — Сун Хайпин посмотрел в сторону Сун Юйань с ошеломленным и полным сомнений выражением на лице. После этой вспышки он потерял всю ярость, от которой у него руки зудели от желания достать нож и зарезать какого-нибудь зверя.

Сун Юйань вздохнула. Она притянула Жун Тина к себе и сказала Сун Хайпину:

— Папа, Гугу еще мал; он не может отличить древние времена от современных. Он все еще думает, что это древние времена, поэтому он более жесткий и серьезный, но у него неплохое сердце. Но все же лучше не говорить ребенку в лицо, что его отец не прав. Это не очень хорошо.

Сказав это, она снова посмотрела на Жун Тина.

— Гугу, это мой отец. Мне все равно, как тебя учили в древности, но в наше время, независимо от того, мой ты ребенок или нет, ты должен научиться уважать старших, понимаешь?

И это тоже было «уроками».

На самом деле Жун Тин слушал Сун Юйань очень хорошо. Так же, как и в этот момент – он не говорил ни слова против.

Все трое съели простой ужин. Сун Юйань была той, кто готовил; Сун Хайпин изначально намеревался показать свои навыки дочери, но после этого случая, не говоря уже о приготовлении пищи, у него даже не хватило духу, чтобы есть.

Сун Юйань восемьсот раз объясняла Сун Хайпину и восемьсот раз клялась небесам, что она абсолютно точно не сделает того, чего не должна делать, пока не станет взрослой! Она совершенно не собиралась сходить с ума и "есть запретный плод" с одноклассником, забеременеть и родить ребенка!

Жун Тин с деревянным выражением лица объяснил, что он определенно не был ребенком, рожденным вне брака. Он был сыном императрицы и наследным принцем династии.

Способность Сун Хайпина принимать все происходящее была очень ограничена. После еды он даже не выпил бокала вина, а вместо этого умылся и вернулся в гостевую комнату спать.

Возможно, простодушная и беззаботная натура Сун Юйань исходила от него. Теперь Сун Хайпин размышлял: не важно, что происходит. Абсурдность перехода через время и пространство была в порядке вещей. Преждевременная любовь тоже была прекрасна. Если этот ребенок действительно принадлежал его девочке, то их семья не могла от него спрятаться. Даже если он не может принять этого, он должен. Может ли он вышвырнуть этого мальчика и отослать его? Его ударит молния и расколется надвое. Если бы он был ребенком семьи Сун, то он признал бы его. Если бы он не был ребенком семьи Сун, то даже самый великий человек в мире не захотел бы разбить фарфор.

П.п.: □□□□ (самый великий человек): метафора для самого благородного или авторитетного человека. Не используется как уважительный термин – это скорее фраза похожая на «Я не боюсь какого-то [вставить здесь имя]!»

□□ (разбить фарфор): это относится к мошенничеству, которое используют, чтобы обмануть людей и вытянуть деньги. Они намеренно врезаются в людей, держа в руках (уже разбитую) фарфоровую вазу, а затем требуют компенсации

Несмотря на эту мысль, Сун Хайпин все равно не спал всю ночь.

По мере того, как время тянулось и часы тикали, у него прояснялась голова. Он подсчитал дни и вспомнил, как жила его дочь между средней и старшей школой, и в конце концов пришел к выводу, что это действительно было бы немного трудно, если бы вонючий ребенок хотел обмануть его дочь. По собственному опыту он знал, что это очень неприятно, когда девочки достигают своей бунтарской подростковой стадии, поэтому в течение трех лет средней школы и трех лет старшей школы он сделал немало подарков классному руководителю своей дочери. Он также помог племяннику классного руководителя решить его проблему с работой. С этими дружескими отношениями она определенно обратила бы пристальное внимание на его дочь.

Хотя он и его бывшая жена не могли считаться особенно ответственными, но не знать, что их дочь беременна и у нее есть ребенок...

Чем больше Сун Хайпин думал об этом, тем больше расстраивался. Он встал и пошел во вторую спальню. Жун Тин уже спал. Он был маленьким ребенком и очень устал за день, поэтому в этот момент спал особенно крепко. Сун Хайпин уставился на лицо Жун Тина в лунном свете. Чем больше он смотрел, тем больше ему казалось, что, если он скажет, что этот ребенок не имеет никакого отношения к его семье... даже он не смог бы в это поверить.

Этот ребенок тоже не казался дураком, так как же он мог говорить, как люди из древних времен? Может ли быть, что пересечение времени и пространства, о котором говорила его дочь, действительно существует?

Сун Хайпин резко хлопнул себя по лбу, бормоча себе под нос:

— Безумие!

Сун Хайпин, который не спал всю ночь, не выглядел ни капельки усталым, когда рано утром чистил зубы и умывался. После того, как Жун Тин встал, он последовал за Жун Тином, наблюдая, как ребенок выжимает зубную пасту и чистит зубы, а затем умывается...

Увидев, что Сун Хайпин следует за ним, Жун Тин беспомощно сказал:

— Что хочет дедушка?

После ночи метаний и ворочаний мешки под глазами Сун Хайпина стали еще заметнее.

— Малыш, ты голоден?

Жун Тин был смущен этими словами, но все же честно ответил:

— Немного.

Теперь он постепенно учился говорить, как здешние люди. В противном случае общение было бы довольно сложным.

— Это называется быть голодным. — Сун Хайпин похлопал себя по карману. — Пошли, пойдем завтракать, я угощаю. Пусть Юйаньюань поспит, мы можем принести ей завтрак.

Жун Тин колебался.

Сун Хайпин воспринял это как «да» и потащил его к двери, не принимая никаких отказов.

Тело Жун Тина было маленьким, и его легко утащили. Он не мог не думать о том, что дедушка действительно соответствовал имени Великого Полководца. Его храбрость была велика, и его сила тоже была велика.

Дед и внук вышли. Осеннее утро не могло считаться очень теплым. Сун Хайпин повернул голову, чтобы посмотреть на Жун Тина, затем без слов снял пальто и надел его на мальчика.

Жун Тин чувствовал себя несколько неуютно.

— Гу не холодно.

— Почему Юйаньюань не купила тебе несколько комплектов одежды? — Сун Хайпин добавила: — Ты хорошо выглядишь в этой одежде. Тебе удобно и тепло?

— Гу не холодно.

Сун Хайпин вздохнул и сунул руку в карман брюк. В этом году ему было за сорок, но он хорошо заботился о себе. У него были густые черные волосы, прямая осанка, и у него не было пивного живота. Он также обращал внимание на то, как он одевается и как выглядит, ничем не отличаясь от молодых людей лет тридцати.

Жун Тин увидел, что Сун Хайпин молчит. Его всегда интересовали вопросы, касающиеся этого деда и дяди-бога войны. Великое божество в этот момент казалось ему несколько непохожим на слухи.

По слухам, в молодости дед был храбр и хорошо сражался, и он внес большой вклад в войну за Великую династию Е. К сожалению, он повредил ногу в битве с Донгше, и с тех пор он ушел со своего поста и выздоравливал дома. Простые люди не могли обходиться без слухов. Они шептались, что дед-Император боится великого героя. Однако, с приходом к власти Императора-отца и назначением дядя по материнской линии великим полководцем, эти слухи постепенно утихли. Просто позже отец-Император, вероятно, сделал то же самое, что и дед-Император.

П.п.:□□□: Император + дедушка, так что, вероятно, дед Жун Тина по отцовской линии

— Гу не ожидал, что дедушка будет жить здесь в уединении с Императрицей-матерью, — первым заговорил Жун Тин, желая поговорить с Сун Хайпином. Он все еще очень интересовался его героическими подвигами во время битвы.

У Сун Хайпина волосы встали дыбом, когда он услышал эти слова, потому что они напомнили ему о четырех словах «пересечение времени и пространства».

Но он уже подсознательно верил тому, что говорила его дочь.

Столько всего произошло. Если этот ребенок действительно был биологическим сыном его дочери, он не мог просто выскочить из камня!

Разговаривая, дед и внук покинули окрестности. Неподалеку была улица, где подавали завтрак, и бизнес процветал. Сун Хайпин посмотрел на Жун Тина. Он не знал, какие мысли были у него в голове, когда он, не подумав, сказал:

— Я был в Запретном городе не менее десяти раз, и внутри он слишком велик. Раньше я просто слушал, что говорит гид, но на самом деле меня очень интересуют древние времена. Я не знаю, действительно ли в этом заднем дворце были или не был три тысячи Императорских наложниц. Если бы их действительно было так много, я бы задался вопросом, сможет ли Императорский дворец вместить их всех.

Жун Тин был в том возрасте, когда ему нравилось находить недостатки и спорить. Услышав эти слова Сун Хайпина, он остановился. Подняв свою маленькую голову, чтобы посмотреть на него, он очень серьезно поправил:

— Дедушка, во-первых, посторонние люди не могут войти в задний дворец. Во-вторых, у Императора-отца нет трех тысяч Императорских наложниц в гареме. Император-отец посвятил себя политическим делам и является Мин Цзюнем этого поколения; в заднем дворце всего дюжина Императорских наложниц.

П.п.:□□□□ (спорить): придирается / затевать драку + придирки/мелкая критика

Сун Хайпин тоже остановился, услышав эти слова. Он замолчал на мгновение, а затем тут же разразился гневом.

— Дюжина маленьких жен? Дюжина! Это небольшое число?!!

П.п.: 卅: лит. маленькая жена. Сун Хайпин первоначально использовал 卅, когда он впервые поднял тему гарема, и это термин, который также использует Жун Тин. Начиная со сноски здесь, Сун Хайпин использует более современный (?) термин для обозначения наложницы или любовницы. Хотя использование любого из этих слов, вероятно, было бы приемлемым, мне трудно действительно остановиться на любом из них, потому что мое впечатление от этого слова в данном контексте состоит в том, что оно означает немного от того и другого. И нет никакого эквивалента, который, как мне кажется, адекватно передал бы то впечатление, которое у меня есть, поэтому я решила просто сохранить его буквальный перевод.

Он был в ярости. Как только он смирился с тем, что этот ребенок – сын, которого его дочь родила Императору после переселения в древние времена, он услышал, как Жун Тин сказал это. Если бы он не сохранил самообладание, он бы действительно начал материться.

Жун Тин молчал.

Из дюжины Императорских наложниц практически все они были представлены его дедом-Императором и бабушкой-Императрицей еще до того, как Император-отец унаследовал трон.

По сравнению с предыдущими династиями, число людей в заднем дворце Императора-отца было уже очень мало; у некоторых министров было больше наложниц, чем у Императора-Отца. В результате были некоторые министры, вынашивавшие злые намерения, которые неоднократно посылали памятные записки с просьбой к Императору-отцу привлечь в гарем больше красавиц.

Сун Хайпин был хорош собой и очень хорошо умел уговаривать людей. С юности и до сих пор его удача с противоположным полом никогда не подводила его. Кроме того, он не придерживался постоянства намеренно – иначе его бывшая жена не развелась бы с ним. Но многие люди были лицемерами. Он сам мог быть неверен – это была мечта многих мужчин размахивать несколькими разными флагами дома и за пределами – но он не мог терпеть неверность своей жены, а тем более – человека, с которым встречалась его дочь.

П.п.: [9] 卅: lit. красный флаг дома не падает, в то время как цветной флаг развеивается снаружи; красный флаг — это метафора для мужа/жены, а цветной флаг — это любовница.

Гнев Сун Хайпина рос по мере того, как он думал об этом – дочь, которую он вырастил на своей ладони, возможно, прошла через такое испытание. Если у ее партнера хорошее семейное происхождение, хорошие моральные качества и приятная внешность, то он может это вынести, но что это за чушь? Дюжина маленьких жен!

— Твой отец никуда не годится, щенок! — Сун Хайпин был так возмущен, что уже забыл, что дочь велела ему не говорить плохо об отце ребенка в его присутствии.

Жун Тин был ошеломлен, но Сун Хайпин не прекратил свою бурю оскорблений.

— Дедушка!!!

Жун Тин был всего в один метр ростом, поэтому он не мог заблокировать рот Сун Хайпина. Наконец, с покрасневшимся лицом и испуганным сердцем, он разбил разбитый горшок. Конечно, он не забыл заткнуть уши. Он ничего не слышал, ничего не слышал! Не слышит, не слышит, не слышит он этих слов измены!!

П.п.: 碎碎碎碎(разбить разбитый горшок): взять плохую ситуацию и сделать ее еще хуже, вместо того чтобы пытаться ее исправить; пойти на разорение. 碎碎碎: измена и ересь. Говорить плохо об Императоре было строго запрещено!

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1331738>